

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Домашний арест в российском уголовно – процессуальном праве»

Выполнил: Сабреков Вячеслав Мулланурович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность
(специальность, направление обучения, № группы)
346 учебная группа

Руководитель:
Преподаватель кафедры уголовного процесса
КЮИ МВД России майор полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)
Кузнецов Д.В.
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Начальник МО МВД России «Глазовский»
полковник полиции
(должность, специальное звание)
Лекомцев В.П.
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

КАЗАНЬ 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ.....	6
§1. Домашний арест: понятие и сущность.....	6
§2. Запреты домашнего ареста.....	13
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА.....	22
§1. Основания и условия избрания домашнего ареста.....	22
§2. Порядок избрания и применения домашнего ареста.....	28
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА.....	42
§1. Проблемы законодательного регулирования в сфере избрания домашнего ареста.....	42
§2. Проблем применения запретов при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В УПК РФ 2001 года в качестве одной из мер пресечения предусмотрен домашний арест. По характеру и объему ограничений он представляет собой разновидность «мягкой изоляции» и является второй по строгости мерой пресечения.

В настоящее время домашний арест стал реальной альтернативой содержанию под стражей. Вместе с тем анализ практики применения домашнего ареста выявил и ряд теоретических и практических проблем, а именно: проблемы контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения данной меры пресечения и за соблюдением им наложенных судом запретов. Дискуссионными являются вопросы определения круга лиц, в отношении которых может быть избрана данная мера пресечения, вопросы избрания и применения данной меры в отношении несовершеннолетних. Не до конца разрешенными остаются вопросы посещения медицинских учреждений, места учебы, определения круга лиц, общение с которыми запрещается, разрешения прогулок.

Указанные обстоятельства в совокупности обуславливают актуальность избранной темы исследования.

Состояние научной разработанности темы характеризуется наличием научных исследований разнопланового характера, имеющих важное теоретическое и методологическое значение. Среди специалистов, которые уделяли определенное внимание этим вопросам, можно назвать А.С.Александрова, К.Т. Балтабаева, Б.Т.Безлепкина, З.Д.Еникеева, П.А.Климова, В.В.Колоскову, Ю.Г.Овчинникова, А.П.Рыжакова, О.И.Цоколову, С.П. Щерба, Л.М. Фетищеву, и др.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в связи с избранием, применением и исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предмет исследования составляет совокупность уголовно-

процессуальных норм, регулирующих применение меры пресечения в виде домашнего ареста, а также практика избрания, применения и исполнения домашнего ареста.

Цель исследования состоит в комплексном изучении домашнего ареста как меры пресечения в российском уголовном процессе и выработке на основе полученных результатов рекомендаций и предложений по совершенствованию теории и практики применения данной меры пресечения.

Указанная цель предопределила постановку и решение следующих задач:
определить понятие, сущность, а также место домашнего ареста в системе мер пресечения;

рассмотреть запреты, которые могут быть применены к обвиняемому (подозреваемому) при избрании домашнего ареста;

исследовать основания, условия и процессуальный порядок избрания, продления и применения домашнего ареста;

выявить основные проблемы, возникающие при избрании и применении меры пресечения в виде домашнего ареста;

разработать предложения по совершенствованию законодательства в части регулирования применения домашнего ареста.

Методологическую основу работы составляет общенаучный, диалектический метод познания, требующий рассмотрения предмета познания в его непрерывности, развитии, изменениях и связи с другими явлениями. Кроме того, использованы такие общие и частные методы, как логический, исторический, сравнительный, системно-структурный, обобщение следственно-судебной практики.

Теоретическую основу исследования составили работы таких ученых-процессуалистов, как Долгих Т.Н., Есина А.С., Овчинников Ю.Г., Рыжаков А. П., Федотов И.С., Цоколова О.И. и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по исследуемому вопросу.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Научная значимость исследования состоит в исследовании ряда актуальных проблем, связанных с избранием и применением меры пресечения в виде домашнего ареста.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего домашний арест.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

§1. Домашний арест: понятие и сущность

Термин «арест» достаточно широко используется в действующем законодательстве. Так, в ч. 1 ст. 54 УК РФ¹ под арестом понимается содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Статья 3.9 КоАП РФ² административный арест также определяет как содержание нарушителя в условиях изоляции от общества.

В уголовно-процессуальном законодательстве понятие «арест» используется применительно к институту «наложения ареста на имущество», а также такому следственному действию как «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка». При этом если под «наложением ареста на имущество» понимается запрет, адресованный собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также как изъятие имущества и передача его на хранение, то понятие следственного действия не закреплено. Кроме того, термин «арест» употребляется в ст. 107 УПК РФ³. При этом в ней отсутствует законодательно закрепленное определение этого уголовно-процессуального института.

В юридической литературе в отличие от законодательства приводятся различные дефиниции домашнего ареста.

Овчинников Ю.Г. рассматривает домашний арест через призму следующих признаков: 1) определение места домашнего ареста в системе мер

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2021) // Российская газета. – 2001. - № 256. – 31 декабря.

³ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.

уголовно-процессуального принуждения; 2) указание на статус субъекта, в отношении которого избирается домашний; 3) виды воздействия, которое мера пресечения оказывает на подозреваемого (обвиняемого); 4) особый порядок избрания домашнего ареста при соблюдении требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

По первому признаку домашний арест является одной из наиболее строгих мер пресечения после заключения под стражу, образующих группу мер процессуального принуждения.

Исходя из второго критерия домашний арест избирается в отношении обвиняемого, а в исключительных случаях в отношении подозреваемого.

Что касается третьего признака, то на обвиняемого (подозреваемого) оказываются следующие виды воздействия: во-первых, существенно ограничивается личная свобода, однако сохраняется право проживания в собственной квартире; во-вторых, налагаются запреты на общение с определенными лицами получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи.

Согласно четвертому признаку Овчинников Ю.Г. отмечает, что порядок избрания домашнего ареста и заключения под стражу является единым. Однако условия избрания домашнего ареста и заключения под стражу не совпадают, поэтому положения, предусмотренное в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в части, касающейся особых условий применения заключения под стражу, на домашний арест распространять не следует.

В результате анализа данных критериев, Овчинников Ю.Г. приходит к выводу, что домашний арест представляет собой меру процессуального принуждения, избираемую по решению суда в судебном заседании по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет, в отношении обвиняемого, в исключительных случаях в отношении – подозреваемого, оказывающую воздействие путем существенного ограничения личной свободы (с сохранением права проживать в его жилище) и возложения запретов общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием

любых средств связи¹.

Приведенная дефиниция в некоторых аспектах уже не соответствует действующему законодательству, однако в нем правильно отмечено, что домашний арест заключается в ограничении личной свободы, а также в возложении на обвиняемого (подозреваемого) иных запретов.

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский в своем комментарии к УПК РФ домашний арест определяют в качестве физически-принудительной меры пресечения, сопряженной с принудительным пребыванием обвиняемого, подозреваемого в ограниченном пространстве, изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц².

В проведенном по рассматриваемому вопросу исследовании А.П. Рыжаков приходит к совершенно обоснованному выводу о том, что домашний арест является избираемой судом на основании ходатайства следователя (или дознавателя) мерой процессуального принуждения, призванной оказать на соответствующее лицо (обвиняемого или подозреваемого) определенное психологическое воздействие и, при этом, ограничивающей личную свободу данного лица, чтобы лишить его возможностей скрыться от органов предварительного расследования или суда, продолжать осуществление преступной деятельности или каким – либо иным способом воспрепятствовать дальнейшему производству по расследуемому уголовному делу, а также в целях надлежащего обеспечения дальнейшего исполнения приговора или возможной выдачи данного лица в порядке и по основаниям, установленным в ст. 466 УПК РФ³. В приведенном определении домашнего ареста акцент особый

¹ Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук / Ю.Г. Овчинников. - Омск, 2006. - С.11

² Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. – 7-е изд. перераб и доп. – М.: Проспект, 2019. – С.137.

³ Рыжаков А. П. Новое в институте домашнего ареста: комментарий к Федеральному закону от 11 февраля 2013 года № 7-ФЗ / А.П. Рыжаков // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата

акцент сделан на ее юридическую природу и сущность, а также на его целях.

А.В. Беляков и Л.Н. Попова в своем совместном исследовании домашний арест рассматривают в качестве определенного уголовно-процессуального правоотношения, которое возникает в связи с вынужденным и необходимым ограничением права на свободу соответствующего лица (подозреваемого или обвиняемого), связанным с его частичной или полной временной изоляцией от общества, в рамках которого у уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов возникает субъективное право: требовать от правообязанного лица находиться в полной либо частичной изоляции от общества в определенном месте и исполнения возложенных на него ограничений и (или) запретов, а также право прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности. У подозреваемого (обвиняемого) возникает юридическая обязанность воздержаться от некоторых действий и нести ответственность за неисполнение указанных требований¹.

Обобщая все вышеперечисленное, можно сделать следующие выводы относительно домашнего ареста:

- домашний арест принадлежит к мерам пресечения;
- он избирается по ходатайству следователя (дознателя);
- назначается, по общему правилу, обвиняемому, в исключительных случаях подозреваемому;
- избирается только по судебному решению;
- состоит в полной либо частичной изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества в жилом помещении;
- включает в себя помимо изоляции ограничения и (или) запреты, с осуществлением контроля.

С учетом изложенного, домашний арест представляет собой меру

обращения 20.07.2021).

¹ Беляков А.В., Попова Л.Н. Понятие домашнего ареста как меры процессуального пресечения / А.В. Беляков, Л.Н. Попова // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. - № 4 (29). – С. 80.

пресечения, избираемую судом по ходатайству следователя (дознавателя) в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) и состоящую в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, а также применении запретов, с осуществлением контроля за обвиняемым (подозреваемым).

Невозможно рассмотреть домашний арест без определения сущности данного явления. Домашний арест принято в уголовно процессуальной науке рассматривать как альтернативную по сравнению с заключением под стражу меру пресечения. Сущность домашнего ареста заключается в изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества с применением других запретов.

Изоляция обвиняемого предполагает ограничение его свободы. Под «изоляцией» следует понимать чувство психологической отделенности, отчужденности от других людей. Изолировать – значит отделить от всего окружающего, лишить соприкосновения, связи с кем-либо или чем-либо. Термин «изоляция» подразумевает «вынужденное временное ограничение свободы личности, вызванное необходимостью если не лишить полностью, то существенно ограничить возможность причинения лицом нового вреда обществу»¹.

Надлежащее поведение обвиняемого и его изоляция достигается при домашнем аресте посредством ограничения права обвиняемого на свободу передвижения, местонахождения, информации и общения. При этом домашний арест призван обеспечивать изоляцию обвиняемого не в следственном изоляторе (как при избрании заключения под стражу), а по месту жительства.

Степень запретов, применяемых к обвиняемому (подозреваемому) определяется в зависимости от тяжести предъявленного обвинения, фактических обстоятельств дела, личности обвиняемого, и это полномочие возложено на суд. Суд с учетом всех обстоятельств дела может подвергнуть обвиняемого сразу всем запретам либо только некоторым из них. Свобода

¹ Маковик Р.С. Изоляция личности в российском праве и законодательстве: учебник / под ред. Р.С. Маковик, Н.Р. Бессараб. – М.: Проспект, 2019. – С.86.

усмотрения суда ограничена невозможностью наложить на обвиняемого запреты, не предусмотренные в уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, в производстве СО ОМВД России по району Нагатино-Садовники г.Москвы находится уголовное дело, возбужденное 13.03.2020 г. по ст. 159 ч. 4 УК РФ по факту совершения неустановленным лицом, представившимся генеральным директором «наименование организации», хищения под предлогом продажи медицинских масок.

16.03.2020 г. по подозрению в совершении указанного преступления в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ задержан Ж., которому в тот же день предъявлено обвинение по ст. 159 ч. 4 УК РФ.

Следователь обратился в Симоновский районный суд г. Москвы с ходатайством об избрании в отношении Ж. меры пресечения в виде заключения под стражу.

17.03.2020 г. постановлением судьи Симоновского районного суда г.Москвы в удовлетворении указанного ходатайства следователя отказано и одновременно в отношении Ж. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста по месту регистрации на срок по 12.05.2020 г. с установлением определенных ограничений и запретов.

Проверив материалы производства, изучив доводы апелляционного представления, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований для отмены либо изменения обжалуемого судебного постановления не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения прав участников процесса, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли либо могли повлиять на вынесение постановления от 17.03.2020 г., при рассмотрении ходатайства следователя и при принятии обжалуемого решения судьей не допущено.

Судья удостоверился в том, что ходатайство составлено и представлено следователем в районный суд с соблюдением требований, предъявляемых законом к форме и содержанию, с согласия надлежащего должностного лица.

Наличие достаточных данных, указывающих на обоснованность подозрения Ж. в причастности к расследуемому преступлению, подтверждается приложенными органом следствия к ходатайству материалами дела.

По результатам рассмотрения ходатайства, выслушав доводы сторон и исследовав представленные материалы, судья пришел к выводу о том, что убедительных причин для заключения Ж. под стражу следствием не приведено и что в отношении данного обвиняемого возможно применить более мягкую меру пресечения - в виде домашнего ареста, поскольку личность обвиняемого установлена, Ж. является гражданином России, судимости не имеет, проживает по месту регистрации в московском регионе, работает, имеет 2-х малолетних детей и беременную супругу, кроме того, вменяемые ему действия граничат со сферой гражданско-правовых отношений, при этом стороной защиты представлены в полном объеме сведения и документы в подтверждение возможности содержания обвиняемого под домашним арестом по месту его жительства.

Полагая, что применение в отношении Ж. меры пресечения в виде домашнего ареста обеспечит возможность беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства по уголовному делу, судья принял соответствующее обоснованное решение, возложив на обвиняемого предусмотренные ч. 7 ст. 107 УПК РФ запреты и ограничения и установив срок действия меры пресечения в пределах установленного по уголовному делу срока предварительного следствия.

Оснований не согласиться с принятым судом первой инстанции в отношении обвиняемого Ж. решением не имеется¹.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что домашний арест представляет собой меру пресечения, избираемую судом по ходатайству следователя (дознателя) в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) и состоящую в изоляции от общества в жилом

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.04.2020 № 10-6883/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.07.2021).

помещении, а также применении запретов, с осуществлением контроля за обвиняемым (подозреваемым). Сущность домашнего ареста заключается в изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества с применением других запретов.

§2. Запреты домашнего ареста

В части 7 ст. 107 действующего УПК РФ содержится предписание о том, что суд с учетом исследования данных о личности соответствующего лица (подозреваемого или обвиняемого), имеющихся фактических обстоятельств конкретного уголовного дела, а также иных представленных заинтересованными и уполномоченными сторонами объективных сведений при избрании домашнего ареста может установить соответствующему лицу запреты, которые предусмотрены в пунктах 3 - 5 части шестой статьи 105.1 УПК РФ.

К числу таких возможных запретов относятся следующие:

- 3) запрет на общение с другими определенными лицами;
- 4) запрет на отправку и получение отдельных почтово-телеграфных отправлений;
- 5) запрет на использование средств связи и возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Прежде чем переходить к анализу каждого из запретов необходимо отметить следующие особенности:

- 1) перечень запретов носит исчерпывающий характер;
- 2) суд не может наложить на обвиняемого (подозреваемого) запреты, не предусмотренные в УПК РФ;
- 3) свобода усмотрения суда при избрании домашнего ареста выражается в том, что он имеет право подвергнуть обвиняемого либо всем запретам одновременно, либо избрать в отношении него только некоторые из них.

Следует обратить внимание, что в практической деятельности имеют место случаи нарушения закона, когда суды налагают на лицо, в отношении которого избран домашний арест, не установленные в законе запреты либо

обязанности, связанные с условиями исполнения меры пресечения.

Так, постановлением Ленинского районного суда города Ростова-на-Дону Ростовской области от 14 июня 2019 года в отношении ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженки <адрес> <адрес>, <данные изъяты> продлен срок содержания под домашним арестом на 3 месяца, а всего до 7 месяцев 27 суток, т.е. до ДД.ММ.ГГГГ включительно. Место содержания обвиняемой под домашним арестом оставлено прежним, а именно квартира, расположенная по адресу: <адрес>.

Установлены следующие запреты:

- покидать без разрешения следователя в любое время свое жилище, расположенное по адресу: <адрес>, за исключением вызовов в следственные органы для участия в следственных и иных процессуальных действиях;

- общаться со свидетелями, иными участниками судопроизводства по уголовному делу, а также другими лицами, кроме ее защитников и близких родственников, в том числе совместно с ней проживающих, а также собственника жилища - ФИО8;

- получать на свое имя и отправлять соответствующую корреспонденцию;

- вести переговоры с третьими лицами использованием любых средств связи;

- использовать любые средства связи и возможности информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», за исключением случаев их использования при необходимости обращения за скорой медицинской помощью, вызова сотрудников полиции или иных правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при угрозе возникновения ситуаций чрезвычайного характера, а также для обеспечения общения с должностными лицами контролирующего органа и органа предварительного расследования.

Судебная коллегия, после проверки поступивших материалов уголовного дела и обсуждения доводов, изложенных в кассационной жалобе, указала следующее.

Одной из возможных мер пресечения, предусмотренных действующим

уголовно-процессуальным законом, является домашний арест, который в соответствии с положениями ч. 1 ст. 107 УПК РФ, илжет избираться по соответствующему судебному решению в отношении подозреваемого (обвиняемого) лица при отсутствии возможности применения к данному лицу какой – либо более мягкой меры пресечения и заключается в нахождении соответствующего подозреваемого (обвиняемого) лица в изоляции от общества в определенном жилом помещении, в котором данное лицо проживает в качестве собственника помещения, либо нанимателя данного помещения, либо на каких – то иных законных основаниях, с возложением судом определенных запретов и осуществлением контроля за исполнением домашнего ареста.

При этом, с учетом имеющихся объективных данных о личности подозреваемого (обвиняемого), установленных фактических обстоятельств уголовного дела и иных представленных заинтересованными и уполномоченными сторонами сведений, имеющих значение для дела, при избрании домашнего ареста суд вправе установить те запреты, которые предусмотрен в п.п. 3 - 5 ч. 6 ст. 105.1 действующего УПК РФ, а именно: запретить соответствующему лицу общение с иными определенными лицами; запретить отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; запретить использование данным лицом средств связи и возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

При принятии решения о применении домашнего ареста, суд вправе в зависимости от тяжести предъявленного лицу обвинения и с учетом установленных фактических обстоятельств уголовного дела подвергнуть соответствующее лицо сразу всем возможным запретам, которые перечислены в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, либо только некоторым из них (ч. 8 ст. 107 УПК РФ). При этом суду необходимо принимать во внимание имеющиеся данные о личности конкретного подозреваемого (обвиняемого). Однако, в любом случае суд не вправе подвергать соответствующее лицо какому – либо из тех запретов, которые непосредственно не предусмотрены в ч. 7 ст. 107 УПК РФ.

В своем решении об избрании домашнего ареста суд должен в

обязательном порядке указать конкретный вид и конкретные пределы налагаемых на лицо запретов. При этом, налагая на подозреваемого (обвиняемого) запрет на общение с иными определенными лицами или частично ограничивая его в подобном общении, суд в своем решении должен указать конкретные установочные данные, которые позволяли бы достоверно идентифицировать указанных лиц.

Между тем, приняв решение о продлении срока домашнего ареста в отношении ФИО1, суд первой инстанции не учел все вышеприведенные положения действующего законодательства и возложил на ФИО1 те запреты, которые установлены ст. 105.1 УПК РФ, однако не предусмотрены в ст. 107 УПК РФ, а именно, запреты на общение с другими лицами и на ведение им переговоров с использованием любых возможных средств связи.

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия приняла решение об исключении из резолютивной части соответствующего постановления запрета на общение с другими лицами и ведение переговоров с использованием любых средств связи¹.

Одним из запретов выступает запрет выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает. Посредством указанного запрета ограничивается закрепленное в ст. 22 Конституции РФ² право на свободу и личную неприкосновенность. При рассмотрении этого запрета в юридической литературе пристальное внимание уделяется вопросу о месте исполнения домашнего ареста.

В соответствии с положениями п. 10 ч. 1 ст. 5 УПК РФ под жилищем следует понимать как индивидуальный жилой дом вместе с входящими в его состав отдельными жилыми и нежилыми помещениями и строениями, так и жилое помещение вне зависимости от установленной на него формы

¹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 по делу № 77-146/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2021).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. - 2020. - № 144.

собственности, которое входит в состав жилищного фонда и используется гражданами для постоянного или временного в нем проживания, а также какое - либо иное помещение или строение, хотя и не входящее в жилищный фонд, но тем не менее используемое гражданами для временного проживания в нем.

В настоящее время не приведено к единообразию действующее законодательство относительно понятия «жилище», поэтому при рассмотрении указанного вопроса следует исходить из понятия «жилища», установленного в п. 10 ч. 1 ст. 5 УПК РФ.

Анализ определения позволяет сделать вывод, что не любое помещение будет являться местом исполнения домашнего ареста, а только такое, которое будет отвечать требованию о способности его быть используемым для проживания. Неприменим домашний арест к лицам, которые временно проживают в гостинице, гараже, машине. Однако возможно его применение в случаях проживания на даче, если она пригодная для проживания, в общежитии, коммунальной квартире. В юридической науке по этому вопросу имеется два подхода: широкий подход предполагает определение места содержания под домашним арестом в любом помещении, в котором лицо проживает на момент избрания меры пресечения¹. Более узкий подход основан на возможности обеспечения контроля за соблюдением условий домашнего ареста, поэтому не допускает применение этой меры пресечения в общежитиях и других жилых объектах, где такой контроль затруднителен.

Полностью решить проблему определения места содержания под домашним арестом можно двумя способами. Во-первых, установить круг лиц, к которым эта мера не может применяться, отнеся к ним граждан РФ, иностранцев и лиц без гражданства, не имеющих постоянного места жительства в районе производства предварительного расследования. Во-вторых, для всех остальных лиц устанавливать содержание под домашним арестом в жилом помещении, в котором в момент избрания меры пресечения обвиняемый

¹ Цоколова О.И. Домашний арест: сущность и проблемы применения / О.И. Цоколова // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений. – М.: Академия управления МВД России, - 2018. – С. 420.

фактически проживает, при отсутствии к этому объективных препятствий (например, при аренде жилья арендодатель может возражать против проживания лица, находящегося под домашним арестом). В таких случаях при невозможности избрания места домашнего ареста следует избирать иную меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества.

Особенности жилого помещения могут повлиять и на специфику исполнения домашнего ареста: ограничение выхода за пределы жилого помещения могут иметь отношение к его перемещению в отдельные части сооружения, здания, в котором находится это жилое помещение. Например, в случае проживания лица в частном домовладении, имеющем свою изолированную территорию, при наложении запрета на выход за пределы самого жилого помещения, следует учитывать, как это может отразиться на ведении домашнего или подсобного хозяйства, при наличии такового у подозреваемого (обвиняемого).

Местом исполнения домашнего ареста помимо жилого помещения может выступать лечебное учреждение. Лечебное учреждение представляет собой медицинскую организацию государственной (муниципальной) системы здравоохранения, осуществляющую лечение гражданина. При этом уголовно-процессуальное законодательство не содержит запрета на исполнение домашнего ареста в частном лечебном учреждении (клиники), обладающей лицензией на оказание соответствующей медицинской помощи, если по месту жительства подозреваемого или обвиняемого государственное (муниципальное) учреждение таковой по заболеванию оказать не может.

Следующим из возможных запретов выступает запрет обвиняемому (подозреваемому) на общение с определенными третьими лицами. Возможные ограничения на общение с определенными третьими лицами могут заключаться в наложении запрета на встречи и переговоры с другими участниками судопроизводства по конкретному уголовному делу, с их близкими родственниками и знакомыми, со своими коллегами по работе, в том числе и с подчиненными сотрудниками, через которых могут быть созданы определенные

препятствия для объективного расследования уголовного дела. Согласно правовой позиции, закреплённой в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹, принимая решение о запрете подозреваемому (обвиняемому) на общение с определённым кругом лиц или ограничивая его в подобном общении, суд в обязательном порядке должен указать конкретные и достаточные данные, позволяющие с достоверностью идентифицировать данных лиц. В тоже время, при решении вопроса о наложении судом вышеуказанного запрета, следует обязательно учитывать, что на соответствующей стадии избрания меры пресечения достаточно четко и конкретно определить исчерпывающий перечень тех граждан, которые могут выступать в качестве возможных свидетелей по расследуемому уголовному делу, как правило, не реально.

Кроме того, следует отметить тот факт, что лицо, в отношении которого избираются соответствующие запреты, в любом случае не может быть ограничено в возможностях общения со своим защитником или законным представителем. На общение с указанными лицами, в том числе и с использованием средств телефонной и какой - либо иной связи, запреты и ограничения домашнего ареста распространению не подлежат. Более того, положениями ч. 13 ст. 107 УПК РФ предусматривается свободное посещение вышеуказанными лицами арестованного по месту его проживания, соответственно и общение с ним посредством средств телефонной и иной связи также должно быть свободным.

Два оставшихся возможных запрета могут быть объединены исходя из того обстоятельства, что оба они затрагивают право подозреваемого (обвиняемого) на соблюдение тайны переписки, телефонных переговоров, а также почтовых и иных подобных сообщений. Какие – либо ограничения вышеуказанного права допускаются только на основании соответствующего судебного решения. В литературе отдельно обсуждался вопрос о том,

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

необходимо ли лицу, осуществляющему производство предварительного расследования по делу, выносить отдельное специальное постановление и получать отдельное решение суда о наложении ареста на корреспонденцию подозреваемого (обвиняемого) и ее выемку в специализированных учреждениях связи, а также об осуществлении контроля за телеграфными и иными переговорами. В данном случае следует исходить из того обстоятельства, что сам по себе домашний арест в качестве возможной меры пресечения может избираться только по судебному решению. Следовательно, вынесение при этом отдельного дополнительного постановления и получение отдельного дополнительного разрешения суда представляется излишним и не основанном на требованиях закона.

В соответствии со ст. 63 Федерального закона от 18.06.2003 «О связи»¹ право тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений и иных сообщений может быть ограничено только в случаях, предусмотренных федеральными законами. Осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Таким образом, рассматриваемые ограничения реализуются при взаимодействии дознавателя, следователя с органами связи.

В законе также предусмотрено исключение из запретов, налагаемых в рамках домашнего ареста: подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем. О

¹ О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Российская газета. – 2003. - № 135. – 10 июля.

каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

В ч. 7 ст. 107 УПК РФ закреплены конкретные запреты, которые могут быть наложены на подозреваемого (обвиняемого).

Перечень запретов носит исчерпывающий характер, однако на практике встречаются случаи применения в рамках домашнего ареста запретов и ограничений, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Свобода усмотрения суда при избрании домашнего ареста выражается в том, что он имеет право подвергнуть обвиняемого либо всем запретам одновременно, либо избрать в отношении него только некоторые из них.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

§1. Основания и условия избрания домашнего ареста

Домашний арест может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по инициативе суда при наличии оснований, закрепленных в ст. 97 УПК РФ.

Большинство ученых считают, что основания избрания мер пресечения следует делить на общие и специальные.

К числу общих оснований относятся: наличие возбужденного уголовного дела по факту совершения преступления; предъявление обвинения данному лицу в совершении преступления; в исключительных случаях – наличие подозрений в отношении данного лица в совершении преступления, которые подтверждаются материалами уголовного дела.

Специальные основания – это перечисленные в ст. 97 УПК РФ обстоятельства: «при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

скроется от дознания, предварительного следствия или суда;

может продолжить заниматься преступной деятельностью;

может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу»¹.

На наш взгляд, при избрании мер пресечения необходимо учитывать как сведения, свидетельствующие о причастности лица к совершению преступления, так и доказательства о поведении обвиняемого (подозреваемого) по воспрепятствованию расследования и рассмотрения уголовного дела. Указанная позиция подтверждается и положениями п. 2 Постановления

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.

Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹ избрание меры пресечения допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица. Таким образом, наряду с основаниями, указанными в ч. 2 ст. 97 УПК РФ, должны быть установлены также сведения о причастности или непричастности лица к совершенному преступлению.

Так, 6 февраля 2020 года СО ОМВД России по району Хорошево-Мневники города Москвы возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, в отношении неустановленного лица.

27 февраля 2020 года по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ задержан Б., допрошен в качестве подозреваемого с участием защитника, после чего ему предъявлено обвинение в совершении указанного преступления.

Следователь с согласия руководителя следственного органа обратился в Хорошевский районный суд города Москвы с ходатайством об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Хорошевского районного суда города Москвы от 29 февраля 2020 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя, в

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

отношении обвиняемого Б. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 2 месяца, то есть до 27 апреля 2020 года. В соответствии со ст. 107 УПК РФ при отбывании домашнего ареста Б. запрещено: общаться с потерпевшим, свидетелями по уголовному делу; получать и отправлять корреспонденцию, кроме почты следственных, судебных органов, филиала ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве по месту нахождения под домашним арестом; вести переговоры с использованием любых средств связи, включая стационарные и мобильные телефоны, электронную почту, информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет", кроме переговоров с контролирующим органом, со следователем, ведущим уголовное дело, адвокатом, представителем суда, которому будет поручено рассмотрение дела и его жалоб, а также для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, о каждом таком звонке информировать следователя и контролирующий орган; покидать жилище, расположенное по адресу «адрес скрыт» без разрешения следователя и начальника филиала ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве по месту жительства Б., за исключением посещения медицинских учреждений по рекомендации врачей; менять данное место проживания без разрешения следователя.

В апелляционной жалобе адвокат Аванесов В.Г. полагает выводы суда о необходимости избрания в отношении Б. меры пресечения в виде домашнего ареста необоснованными, не соответствующими личности обвиняемого и фактическим обстоятельствам дела. В судебном заседании адвокат Аванесов В.Г., обвиняемый Б. поддержали доводы апелляционной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что постановление суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным, вынесенным в соответствии с требованиями

уголовно-процессуального закона и основанным на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст. 97 УПК РФ дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, старший следователь СО ОМВД России по району Хорошево-Мневники г. Москвы В. обратилась в Хорошевский районный суд г. Москвы с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного, ч. 2 ст. 159 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу.

Рассмотрев представленное следователем ходатайство, суд первой инстанции отказал в избрании в отношении обвиняемого Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, указав, что доводы следователя носят предположительный характер, ни на чем не основаны и надлежащим образом не мотивированы, достоверных сведений о том, что Б. намерен уклоняться от явки к следователю, иным путем препятствовать установлению истины по делу, продолжить заниматься преступной деятельностью, суду представлено не было.

Установив отсутствие оснований для избрания в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, суд первой инстанции избрал в отношении обвиняемого Б. меру пресечения в виде домашнего ареста, не указав мотивов принятого решения. Вместе с тем, исходя из положений действующего уголовно-процессуального законодательства, избрание любой меры пресечения

возможно только при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

При изложенных обстоятельствах суд апелляционной инстанции полагает, что судом первой инстанции при принятии обжалуемого решения в полной мере не была дана оценка обстоятельствам, которые имеют существенное значение при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в отношении Б¹.

При избрании меры пресечения должны также учитываться закрепленные в ст. 99 УПК РФ обстоятельства. В юридической литературе они рассматриваются как «условия избрания мер пресечения»². Понятие «условий» законодательно не закреплено, что порождает дискуссии об определении данного термина и соотношения его с понятием «основания».

Основания и условия не тождественные понятия. Основания призваны побуждать следователя к действию, а условия при этом обеспечивают учет наиболее значимых с точки зрения законодателя, факторов. Сочетание оснований и условий в нормативно- правовом регулировании деятельности следователя направлено не только на обеспечение обязанностей уголовного преследования (ст. 21 УПК РФ), но и является дополнительной гарантией прав и законных интересов лица, вовлекаемого в производство по уголовному делу.

По объему регулирования условия избрания мер пресечения принято разделять на общие и специальные. Однако если относительно общих условий позиции ученых в основном совпадают, то специальные условия избрания мер пресечения имеют различия. Так, к числу общих условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста относятся: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) процессуальное положение лица, к которому применяется мера пресечения; 3) постановление об избрании меры пресечения, соответствующее требованиям УПК РФ.

Трудно не согласиться с учеными, что общим условием избрания меры

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.03.2020 по делу N 10-5594/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.07.2021).

² Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право. Учебник для бакалавриата и магистратуры / В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2019.- С.234.

пресечения в виде домашнего ареста выступает наличие возбужденного уголовного дела. При этом, на наш взгляд, условие о субъекте, принявшем дело к своему производству должно входить в содержание условия о возбужденном уголовном деле, поскольку уголовное дело должно быть возбуждено при наличии законных поводов и основания, в установленном законе порядке и надлежащим субъектом, что исключает необходимость в рассмотрении этого условия отдельно. Процессуальное положение лица, к которому применяется мера пресечения, не является общим условием, поскольку априори меры пресечения могут быть применены только к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому или осужденному, поэтому выделение этого обстоятельства в качестве самостоятельного представляется излишним.

Однако, на наш взгляд, к общим условиям следует отнести обстоятельства, закрепленные в ст. 99 УПК РФ, поскольку они должны учитываться при избрании любой меры пресечения, а не только домашнего ареста. При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения должны учитываться тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Тяжесть преступления связана, прежде всего, с категорией преступления. В уголовно- процессуальном законодательстве не закреплено за совершение преступления какой категории должен избираться домашний арест.

Относительно специальных условий в юридической литературе существуют различные мнения. Так, Ю.Г. Овчинников предлагает к специальным условиям избрания домашнего ареста:

- 1) указание в санкции статьи УК РФ, что за преступление, совершенное обвиняемым, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет лишения свободы;
- 2) наличие у обвиняемого жилища;
- 3) наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и установление механизма надзора за поведением

обвиняемого¹.

На наш взгляд, к числу специальных условий нельзя причислять такое условие, как «указание в санкции статьи УК РФ, что за преступление, совершенное обвиняемым, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет лишения свободы», поскольку обстоятельства относительно тяжести преступления, которые учитываются при избрании заключения под стражу, не подлежат учету при избрании домашнего ареста.

К специальным условиям избрания домашнего ареста по нашему мнению нужно отнести: во-первых, невозможность избрания более мягкой меры пресечения; во-вторых, наличие у обвиняемого жилища, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на ином законном основании; в-третьих, наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и установление механизма надзора за поведением обвиняемого.

Таким образом, основанием для избрания домашнего ареста являются, во-первых, фактические данные, свидетельствующие о причастности лица к совершению преступления, а, во-вторых, фактические данные о возможности воспрепятствования обвиняемым (подозреваемым) ходу предварительного расследования, судебному разбирательству, а также исполнению приговора суда. Кроме того, фактические данные, обуславливающие избрание меры пресечения, должны носить достоверный характер, иметь соответствующее подтверждение.

От «оснований» следует отличать «условия» избрания домашнего ареста, поскольку условия – это требования закона, которые предписывают выполнить определенные действия для установления определенных обстоятельств, наличие которых обуславливает правомерность принуждения и выбор соответствующей меры. Основания призваны побуждать следователя к действию, а условия при

¹ Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста / Ю.Г. Овчинников // Российский следователь. – 2018. – № 16. – С. 51.

этом обеспечивают учет наиболее значимых с точки зрения законодателя, факторов.

По объему регулирования условия избрания мер пресечения принято разделять на общие и специальные. К числу общих относятся: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) процессуальное положение лица, к которому применяется мера пресечения; 3) обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ. В число специальных условий следует включать: во-первых, невозможность избрания более мягкой меры пресечения; во-вторых, наличие у обвиняемого жилища, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на ином законном основании; в-третьих, наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и установление механизма надзора за поведением обвиняемого.

§2. Порядок избрания и применения домашнего ареста

Поскольку применение домашнего ареста в качестве меры пресечения предполагает наличие довольно существенных ограничений реальных прав и свобод подозреваемого (или обвиняемого) лица, процедура избрания данной меры пресечения требует специальной регламентации.

Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста достаточно подробно урегулирован в статье 108 УПК РФ и, в целом, практически полностью совпадает с процессуальным порядком избрания заключения под стражу. Процедура избрания домашнего ареста сопровождается обязательным вынесением следующих двух процессуальных документов:

1) постановления о возбуждении следователем (или дознавателем) соответствующего ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста;

2) вынесенного по результатам рассмотрения поступившего ходатайства постановления суда об избрании соответствующей меры пресечения или об отказе в ее избрании.

Исходя из вышеизложенного, следует согласиться с имеющимся в литературе мнением о возможности разделения общей процедуры избрания домашнего ареста на два самостоятельных этапа. Первый этап (или внесудебный этап) включает в себя процедуру принятия следователем или дознавателем, в производстве которых находится соответствующее уголовное дело, решения о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства об избрании в отношении подозреваемого (или обвиняемого) лица домашнего ареста. Второй этап, являющийся непосредственно судебным, включает в себя саму судебную процедуру принятия решения о возможности избрания меры пресечения о которой ходатайствует следователь или дознаватель.

Перейдем к более подробному рассмотрению первого из обозначенных этапов. Согласно требованиям ч. 3 ст. 108 УПК РФ при возникновении необходимости в избрании домашнего ареста следователь с письменного согласия соответствующего руководителя следственного подразделения, либо дознаватель с письменного согласия надзирающего прокурора возбуждают перед судом ходатайство об избрании соответствующей меры пресечения. В постановлении следователя (дознавателя) о возбуждении ходатайства в обязательном порядке должны быть указаны конкретные мотивы и основания для избрания судом домашнего ареста и обоснования невозможности применения в данном случае к подозреваемому (обвиняемому) более мягкой меры пресечения. К постановлению следователя (дознавателя) должны быть приложены материалы, которые достаточным образом подтверждают обоснованность соответствующего ходатайства. В том числе в прилагаемых к ходатайству следователя материалах должны содержаться достаточные и объективные сведения для предположения возможности того, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от следствия, дознания или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, либо каким – то иным путем сможет воспрепятствовать объективному расследованию уголовного дела.

В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в

виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» содержатся указания для судов о том, что при рассмотрении ходатайства следователя (дознателя) об избрании пресечения в виде домашнего ареста, судом должен быть исследован вопрос о том, приложены ли к соответствующему ходатайству копии постановлений следователя о возбуждении уголовного дела и о привлечении соответствующего лица в качестве обвиняемого; а также копия протокола задержания подозреваемого и копия протокола допроса подозреваемого и обвиняемого; иные материалы дела, подтверждающие причастность лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения, к совершению преступления; сведения об участии в производстве по делу определенного защитника, потерпевшего; имеющиеся в уголовном деле данные, которые подтверждают необходимость избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) именно домашнего ареста (сведения, характеризующие личность лица, в отношении которого избирается мера пресечения, справка о наличии судимости и т.п.) и невозможность избрания какой-то иной, более мягкой меры пресечения¹.

Таким образом, всю совокупность материалов, подлежащих обязательному представлению в суд вместе с ходатайством об избрании меры пресечения, можно разделить на следующие основные группы:

- 1) материалы, которыми подтверждается факт возбуждения соответствующего уголовного дела и имеющийся у лица, в отношении которого избирается мера пресечения, соответствующего процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого);
- 2) материалы, подтверждающие то обстоятельство, что данное лицо может совершить какое – либо из деяний, указанных в ст. 97 УПК РФ;
- 3) материалы, характеризующие личность соответствующего подозреваемого (обвиняемого);
- 4) материалы, подтверждающие наличие у соответствующего

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

обвиняемого (подозреваемого) пригодного для проживания жилого помещения.

На втором этапе процедуры избрания домашнего ареста осуществляется уже непосредственное изучение судом материалов, представленных органами предварительного расследования. Рассмотрение поступившего ходатайства следователя (дознателя) об избрании домашнего ареста осуществляется единолично судьей районного или соответствующего военного суда. При рассмотрении данного ходатайства обязательным является участие в судебном заседании самого подозреваемого (обвиняемого), прокурора и защитника в случае, если он на момент рассмотрения ходатайства привлечен к участию в уголовном деле. Следует также отметить, что в пункте 17 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ изложена позиция о том, что при рассмотрении в судебном заседании ходатайства следователя (дознателя) об избрании меры пресечения возможно участие самого потерпевшего либо его представителя, в том числе законного представителя, которым также должна быть предоставлена возможность на изложение суду имеющейся у них позиции относительно существа рассматриваемого ходатайства¹. Принимая во внимание положения части 6 статьи 108 УПК РФ в случае явки в судебное заседание потерпевшего или кого – либо из его представителей суд обязан предварительно разъяснить им имеющиеся у них права и обязанности, а затем заслушать имеющуюся у них позицию по существу рассматриваемого судом вопроса. Совокупность вышеизложенных обстоятельств свидетельствует о том, что потерпевший должен быть предварительно уведомлен о рассмотрении судом вопроса об избрании домашнего ареста. Вместе с тем, существующая судебная практика показывает, что подобное уведомление потерпевшему направляется далеко не всегда и к материалам дела не приобщается.

С учетом вышеизложенного, высшей судебной инстанции следует обратить отдельное внимание судов на необходимость предъявления ими требований к органам, осуществляющим производство предварительного

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

расследования и возбуждившим ходатайство об избрании или продлении меры пресечения в виде домашнего ареста, об обязательном уведомлении потерпевших по соответствующему уголовному делу о направленном в суд ходатайстве и о предстоящем судебном разбирательстве. Соответственно, при рассмотрении ходатайств судам следует проверять наличие в поступивших материалах сведений об уведомлении потерпевших.

Согласно положениям ч. 11 ст. 108 УПК РФ вынесенное судьей постановление об избрании (отказе в избрании) в отношении обвиняемого (подозреваемого) качестве меры пресечения заключения под стражу или домашнего ареста может быть обжаловано заинтересованными лицами в апелляционном порядке. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ самостоятельному обжалованию еще до вынесения судом приговора подлежат вынесенные судом первой инстанции постановления или определения об избрании той или иной меры пресечения либо о продлении сроков применения данной меры пресечения. Обжалование вынесенного судом постановления об избрании (отказе в избрании) домашнего ареста допускается не позднее трех суток со дня вынесения данного постановления. Соответствующая жалоба должна подаваться через тот суд, который принял обжалуемое решение.

В действующем уголовно-процессуальном кодексе не прописан конкретный срок, в течение которого суд первой инстанции должен направить жалобу и прилагаемые к ней материалы в вышестоящую судебную инстанцию. В связи с этим, возможны ситуации, когда суд, принявший обжалуемое решение об избрании меры пресечения, может допустить определенные злоупотребления и по тем или иным причинам затянуть время направления материалов в вышестоящую судебную инстанцию. В связи с этим, в п.52 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» имеется специальное указание о том, что на постановления судьи о принятии решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока применения

соответствующих мер пресечения либо об отказе в этом в процессе досудебного производства расследования по уголовному делу в течение трех суток со дня их вынесения могут быть поданы в соответствии с процессуальным порядком, предусмотренном статьей 389.3 УПК РФ, апелляционные жалоба (заинтересованными лицами) и представление (прокурором). Указанные жалоба или представление подлежат рассмотрению в такой же точно срок, исчисляемый с даты поступления соответствующих жалобы или представления в вышестоящий суд апелляционной инстанции. В связи с этим судам первой инстанции после поступления в них жалобы или представления на вышеуказанные решения необходимо принимать меры к незамедлительному направлению соответствующих материалов в вышестоящий суд для последующего апелляционного рассмотрения¹.

Особого и отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса о сроке, на который избирается домашний арест, и о возможности дальнейшего продления данного срока. В соответствии с действующим законодательством мера пресечения в виде домашнего ареста избирается на срок, не превышающий двух месяцев. Течение соответствующего срока отбывания домашнего ареста начинается со дня вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения. Окончательная продолжительность срока домашнего ареста, включая конкретную дату окончания данного срока, должны быть в обязательном порядке указаны в соответствующем постановлении суда. Исходя из действующих положений ч. 2 ст. 107 УПК РФ непосредственный порядок исчисления продолжительности срока домашнего ареста представляет из себя исключение из общих применяемых правил исчисления уголовно-процессуальных сроков, которые установлены в ст. 128 УПК РФ. Так, конкретный час избрания рассматриваемой меры пресечения во внимание не принимается, а срок исчисляется в месяцах и истекает в 24 часа последних суток месяца, вне зависимости от того, приходятся ли последние сутки на рабочий или

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

на нерабочий день.

На порядок исчисления срока домашнего ареста не влияют следующие обстоятельства: был ли соответствующий обвиняемый или подозреваемый до момента избрания в отношении него домашнего ареста задержан в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ; помещался ли он принудительно в специализированный медицинский стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы; находился ли данный обвиняемый под стражей на территории кого – либо иностранного государства в соответствии с запросом об оказании правовой помощи или о его выдаче Российской Федерации.

Таким образом, действующий нормативный порядок исчисления сроков домашнего ареста является несовершенным и нуждается в принципиальных изменениях. Так, необходимо на законодательном уровне включить в срок отбытия домашнего ареста тот период времени, в течение которого подозреваемый (обвиняемый) в ходе производства расследования по уголовному делу фактически уже был лишен свободы по тем или иным законным основаниям.

Все процессуальные действия, осуществляемые уже после принятия судебного решения об избрании домашнего ареста, относятся к применению данной меры пресечения.

В соответствии с положениями части 10 статьи 107 УПК РФ обеспечение контроля за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) тех запретов и ограничений, которые наложены на него в связи с избранием домашнего ареста, возложено на подразделения уголовно-исполнительной инспекции. Данный контроль может осуществляться посредством использования различных видов технических средств, как - то: аудиовизуальных, электронных и иных других. Непосредственный порядок применения данных технических средств регламентирован соответствующим Постановлением Правительства РФ от 18.02.2013 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в

месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»¹. Предлагаемый в вышеуказанном Постановлении Правительства РФ конкретный перечень технических средств представляет собой единую Систему Электронного Мониторинга подконтрольных лиц (далее - СЭМПЛ), являющуюся информационной системой осуществления наблюдения и отслеживания посредством применения специальных радиоустройств и индивидуальных средств идентификации отдельных конкретных лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста. Постоянный мониторинг за соответствующими обвиняемыми (или подозреваемыми) осуществляется через спутниковую связь, с применением при этом технологий GPS, ГЛОНАСС.

Нормативное закрепление порядка осуществления соответствующего контроля за исполнением домашнего ареста содержится в совместном приказе Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Следственного Комитета РФ, ФСБ России и ФС РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»² (далее Приказ). В данном совместном приказе достаточно подробно и детально урегулированы следующие процедурные вопросы: сам порядок постановки лица, в отношении которого применен домашний арест, на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, механизм

¹ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 (ред. от 15.11.2018) // Российская газета. – 2013. - № 39. - 22 февраля.

² Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.07.2021).

проведения проверок данного лица по месту его жительства и соблюдения им установленных судом соответствующих запретов и ограничений, порядок доставление лица, которое находится под домашним арестом, в органы дознания, представительного следствия или в суд.

Снятие контролируемого лица с учета в уголовно-исполнительной инспекции возможно в случаях отмены или изменения меры пресечения в виде домашнего ареста. В соответствии с действующей редакцией ч. 14 ст. 107 УПК РФ нарушение лицом, в отношении которого избран домашний арест, определенных судом условий его исполнения может повлечь за собой изменение для данного лица ранее избранной в отношении него меры пресечения.

В настоящее время в рассматриваемом совместном Приказе достаточно подробно закреплён непосредственный порядок фиксации допущенных нарушений условий исполнения домашнего ареста, которые могут явиться основаниями для изменения данной меры пресечения, а также механизм и последовательность действий уполномоченных сотрудников уголовно-исполнительной инспекции в случае выявления ими соответствующих нарушений. Так, при получении уполномоченным сотрудником информации о выявленном нарушении со стороны обвиняемого (подозреваемого) порядка исполнения меры пресечения об указанном факте не позднее чем в течение двух часов должен быть проинформирован руководитель соответствующей уголовно-исполнительной инспекции. Сам же уполномоченный сотрудник инспекции по каждому выявленному факту нарушения должен произвести проверку, в ходе которой установить причины допущенного нарушения, а именно, явилось ли данное нарушение следствием умышленного противоправного поведения самого обвиняемого (или подозреваемого), повлекшего за собой нарушение целостности, повреждение или полное уничтожение устройств контроля; либо выявленные неисправности или сбои в работе средств контроля произошли при отсутствии вины самого подконтрольного лица.

Имеющиеся результаты анализа действующего процессуального

законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать уверенный вывод о том, что применение соответствующих СЭМПЛ в качестве средств осуществления контроля более эффективно и качественно позволяет обеспечивать соблюдение всех обязательных условий исполнения домашнего ареста, чем контроль без применения соответствующих средств. В тоже время, следует отметить, что современный порядок использования вышеуказанных СЭМПЛ требует своего дальнейшего совершенствования и технической модернизации самих используемых средств контроля.

В качестве основных имеющихся причин недостаточной эффективности применяемых СЭМПЛ следует особо отметить следующие: имеющая место техническая недоработка используемых средств контроля, что оказывает непосредственное влияние на возможный срок использования таких средств; отсутствие в распоряжении контролирующих органов необходимого количества запасных и расходных материалов; низкое качество используемого программного обеспечение; достаточно большое количество ложных срабатываний и тревожных сообщений, в связи с имеющимися дефектами и недоработками самой конструкции ремней и замков для применяемых электронных браслетов; достаточно низкий уровень организации мониторинга используемых технических средств, сочетающийся в отдельных случаях с формальный подход к их применению.

Вышеописанная система СЭМПЛ позволяет осуществлять контроль в части определения текущего местоположения подконтрольного лица, то есть контроль именно за соблюдением данным лицом соответствующего запрета на выход за пределы используемого им жилого помещения. Вместе с тем, определенные затруднения возникают при обеспечении соответствующего контроля за соблюдением подконтрольным лицом каких - либо иных наложенных на него запретов и ограничений. Как, к примеру, осуществлять эффективный контроль за исполнением данным лицом примененного в его отношении запрета на общение с определенными лицами. В соответствующем постановлении суда должны быть указаны конкретные данные, которые

позволяли бы идентифицировать тех лиц, с которыми подконтрольному лицу запрещено общаться. Однако, используемыми в процессе контроля техническими средствами могут быть достоверно определены только лишь конкретные запретные зоны, в которых находятся те лица, на общение с которыми наложен запрет (известные места их проживания, работы или учебы и т.п.). Таким образом, обеспечить надлежащий и эффективный контроль за исполнением запрета на общение СЭМПЛ и иные подобные технические средства сами по себе не могут.

Отдельного рассмотрения требует вопрос об обеспечении соблюдения подконтрольным лицом ограничений, связанных с использованием данным лицом средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Для надлежащего исполнения установленного судом подобного запрета должностное лицо уголовно-исполнительной инспекции направляет соответствующую информацию в организации связи, которые могут приостановить или ограничить пользование данными услугами. Однако, приостановление услуг связи со стороны оператора данных услуг возможно только в том случае, когда договор на оказание услуг связи был оформлен на имя того лица, в отношении которого применяются соответствующие ограничения. В тех же случаях, когда услуга связи предоставляется на основании договора, заключенного на имя какого – либо иного члена семьи данного подконтрольного лица, само по себе постановление суда о наложении соответствующих запретов в отношении данного лица еще не будет являться достаточным основанием для применения со стороны оператора услуг связи каких-либо ограничений в отношении иных лиц. При этом, любой из членов семьи подконтрольного лица, проживающий совместно с ним в одном жилом помещении вправе в любое время заключить с соответствующим оператором договор об оказании услуг связи или предоставления Интернет-трафика непосредственно от своего имени. В подтверждении вышеизложенных доводов можно привести официальную правовую позицию Конституционного Суда, изложенную в определении от 17.06.2010 № 844-О-О «Об отказе в принятии к

рассмотрению жалобы гражданина Юрчука М. Ю. на нарушение его конституционных прав п. 10 ч. 1 ст. 6, п.п. 1 п.2 ч. 1 ст. 7 и ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой любое судебное решение, которое тем или иным образом способно ограничить право определенного лица на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, должно выноситься в отношении данного конкретного лица¹.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что невозможно запретить лицам, в отношении которых в установленном законом порядке не избрана соответствующая мера пресечения, пользоваться услугами связи, а также сетью Интернет. В качестве возможного решения рассматриваемой проблемы предлагается использовать порядок, предусмотренный статьями 185, 186, 186.1 УПК РФ, и осуществлять соответствующие следственные действия с возложением контроля за их исполнением на следователя или дознавателя.

На наш взгляд, необходимо принятие мер по внедрению подобных предложений в действующее процессуальное законодательство и правоприменительную практику. При этом, в обязательном порядке следует учитывать то обстоятельство, что применение этих следственных действий будет достаточно эффективным только при обеспечении надлежащего соблюдения тех запретов, которые связаны с отправлением и получением почтово – телеграфной корреспонденции, а также с использованием средств телефонной (в том числе и сотовой) связи.

Таким образом, исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста представляет из себя определенную установленную законом процедуру, которую можно условно разделить на три следующих основных этапа: 1)

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрчука М.Ю. на нарушение его конституционных прав п. 10 ч. 1 ст. 6, п.п. 1 п.2 ч. 1 ст. 7 и ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 № 844-О-О [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.07.2021).

первоначальный этап; 2) основной этап; и 3) заключительный этап.

Первоначальный этап включает в себя получение соответствующего судебного решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, постановку лица, в отношении которого избрана данная мера пресечения, на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, заведение на него личного дела, направления уполномоченными должностными лицами соответствующих сообщений в государственные органы, тем или иным образом связанные с исполнением домашнего ареста, и проведение с подконтрольным лицом первоначальной беседы.

Основной этап заключается в непосредственном исполнении запретов и ограничений, предусмотренных примененным домашним арестом, с использованием для этих целей специальной системы контроля (СЭМПЛ), проведением систематических проверок подконтрольного лица, осуществлением телефонных звонков по месту непосредственного исполнения им данной меры пресечения.

Проведенный анализ существующей правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что СЭМПЛ в качестве средства осуществления контроля наиболее эффективно обеспечивает условия для исполнения запретов и ограничений домашнего ареста, но, в то же время в указанной сфере все еще остаются довольно существенные и неразрешенные проблемы (в том числе имеющие технический характер), которые требуют своего дальнейшего устранения.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

§ 1. Проблемы законодательного регулирования в сфере избрания домашнего ареста

Даже в новой редакции статья 107 УПК Российской Федерации, на наш взгляд, не лишена некоторых недостатков. Так, в соответствии ч.1 ст.107 УПК Российской Федерации домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества.

Понятие «изоляции от общества» лишь иногда встречаются в российском законодательстве. Кроме ст.107 УПК Российской Федерации, оно используется в УК Российской Федерации (статьи 54 «Арест», 56 «Лишение свободы на определённый срок», 321 УК «Дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляции от общества»). В разделе II Особенной части УИК РФ регулируются вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осуждённого от общества.

В прежней редакции ч.2 ст. 107 УПК Российской Федерации было установлено, что домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены статьей 108 настоящего Кодекса, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств. Это указание закона позволило большинству исследователей утверждать, что домашний арест, равно как и заключение под стражу, может быть избран только в случае подозрения или обвинения в совершении преступления, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы¹.

В действующей редакции ст. 107 УК Российской Федерации, на наличие

¹ Светочев В.А. Уголовно-процессуальный алгоритм избрания меры пресечения в виде домашнего ареста / В.А. Светочев //Вестник Калининградского юридического института МВД России. - 2018. - № 2. - С. 58.

оснований избрания меры пресечения, установленных ст. 108 УПК Российской Федерации, более не указывается. Не указано в новой редакции и на необходимость санкции в виде лишения свободы в статье УК Российской Федерации, которая инкриминируется подозреваемому, обвиняемому. Однако если подозреваемому или обвиняемому не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, то получится, что мера пресечения по своему содержанию окажется более строгой, чем наказание.

Ввиду сходности по своему содержанию домашнего ареста с ограничением свободы как видом наказания, следует предположить, что избрание меры пресечения в виде домашнего ареста будет справедливым и в том случае, если в санкции статьи УК Российской Федерации, которая инкриминируется подозреваемому, обвиняемому, будет указано на ограничение свободы. В этой связи первое предложение ч. 1 ст. 107. УПК Российской Федерации после слов «обвиняемого» предлагаем дополнить словами «в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы или ограничения свободы».

Если на наличие оснований для избрания меры пресечения, установленных ст. 108 УПК Российской Федерации, в действующей редакции ст. 107 УПК Российской Федерации, более не указывается, то на порядок применения меры пресечения, установленной данной статьей, по-прежнему указывается (ч. 3 ст. 107 УПК Российской Федерации).

Согласно ч. 3 ст. 107 УПК Российской Федерации домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей.

Порядок избрания меры пресечения, установленный ст. 108 УПК Российской Федерации, в основном касается действий следователя, дознавателя по возбуждению перед судом соответствующего ходатайства (ч. 3), участников судебного заседания по рассмотрению данного ходатайства (ч. 4), порядка проведения судебного заседания (ч. 6).

Действия следователя, дознавателя по возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения как в виде домашнего ареста, так и заключения под стражу, являются аналогичными, однако следует отметить, что круг субъектов возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста перед судом является более широким¹.

Во-первых, такое ходатайство может заявить сам подозреваемый или обвиняемый и (или) его защитник. Естественно, практически оно может быть заявлено при наличии ходатайства следователя или дознавателя, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Что касается защитника, то его первостепенной задачей в сфере избрания и применения меры пресечения как раз и является опровержение доводов стороны обвинения о законности, обоснованности и мотивированности применения той или иной меры пресечения, и в особенности заключения под стражу.

Во-вторых, меру пресечения в виде домашнего ареста вправе суд избрать по собственной инициативе, в случае отказа в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 7.1 ст. 107 УПК Российской Федерации).

Следует отметить и такой пробел в действующей редакции УПК, как обеспечение интересов третьих лиц, чьи права могут быть ущемлены при назначении домашнего ареста. Как считают отдельные исследователи, при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого суд обязан к рассмотрению дела привлечь собственника жилья, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого на все время домашнего ареста, и получить его согласие.

Суд также обязан привлечь к рассмотрению дела руководителя лечебного учреждения, в котором проходит курс лечения подозреваемый или обвиняемый, и получить согласие руководителя на нахождение подозреваемого или обвиняемого на все время домашнего ареста. В случае отсутствия согласия

¹ Ахминова Ю.Ю. Проблемы законодательного регулирования и реализации положений уголовно-процессуального законодательства в сфере избрания домашнего ареста. Мир юридической науки, № 9-10, 2019. С. 73.

собственника жилья или руководителя лечебного заведения такая мера, как домашний арест, не может быть избрана судом¹.

Представляется целесообразным ввести в ч.1 ст. 107 УПК Российской Федерации положение о том, что на нахождение подозреваемого или обвиняемого под домашним арестом должно быть получено согласие проживающих на законных основаниях в жилище совершеннолетних дееспособных лиц. Такое согласие должно быть оформлено в письменном виде и представлено в суд. Участие в таком случае в судебном заседании проживающих в жилище лиц не является необходимым, если только у суда не возникает обоснованного сомнения в добровольности дачи согласия. В последнем случае такие лица могут быть вызваны в судебное заседание.

То же самое должно относиться и к согласию руководства лечебного учреждения на нахождение в нем под домашним арестом подозреваемого, обвиняемого.

Следует обратить внимание на терминологическую несогласованность различных частей ст.107 УПК Российской Федерации. Так, в ч.1 данной статьи использовано понятие «лечебное учреждение», в ч.11 - «учреждение здравоохранения». Очевидно, что в обоих случаях речь идет об одних и тех же учреждениях.

Следует обратить внимание на еще одно некорректное, на наш взгляд, положение ч. 11 ст. 107 УПК Российской Федерации о том, что местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения. Нахождение на такой территории под домашним арестом подозреваемого или обвиняемого возможно только при надлежащей ее охране, которая в большинстве медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, является, скорее, символической. Нам представляется, что ограничение понятия территория возможно только в конкретном судебном акте с учетом конкретных

¹ Долгих Т.Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста / Т.Н. Долгих // Российский судья. - 2018. - № 2. - С. 18.

обстоятельств.

В соответствии с ч. 5 ст. 107 УПК Российской Федерации при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК Российской Федерации, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК Российской Федерации, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога. Согласно ч. 7.1 ст. 108 УПК Российской Федерации в аналогичной ситуации суд вправе избрать меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста.

Однако залог не может быть избран в отношении ряда подозреваемых, обвиняемых ввиду материального положения и невозможности при этом привлечения им в качестве залогодателя другого физического лица или юридического лица. Домашний арест не может быть применен в отношении лиц, не имеющих жилища, в которых они проживают на законных основаниях.

По нашему мнению, в этих случаях в ч. 5 ст. 107, так и в ч. 7.1 ст. 108 УПК Российской Федерации, следует указать на возможность избрания судом по собственной инициативе любой более мягкой меры пресечения.

Ранее в данной работе уже прорабатывался вопрос о назначении домашнего ареста при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. По нашему мнению, он в первую очередь должен быть применен к лицам, к которым в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством не может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Подобная позиция поддерживается и судебной практикой.

Так, 28 января 2020 года в 12 часов 30 минут Ф. задержана в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ. 29 января 2020 года Ф. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

30 января 2020 года Басманным районным судом г. Москвы в отношении

Ф. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокат обвиняемой подал жалобу в которой просил постановление Басманного районного суда г. Москвы об избрании в отношении Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу отменить, избрать в отношении Ф. меру пресечения в виде домашнего ареста, с возложением обязанностей.

Проверив материалы дела, выслушав выступления сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что постановление суда подлежит изменению.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1 - 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренных ст. 159 ч. 1 - 4, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащем ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а также ст. 159 ч. 5 - 7, 171, 171.1, 171.3 - 172.3, 173.1 - 174.1, 176 - 178, 180, 181, 183, 185 - 185.4 и 190 - 199.4 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции не усматривает нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену судебного решения, однако считает, что имеются основания для изменения в отношении обвиняемой Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест, поскольку, из представленных в суд апелляционной инстанции материалов следует, что Ф. являлась членом органа управления коммерческой организации, в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, и 29 января 2020 года Ф. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, за совершение

ею, как членом органа управления коммерческой организации, преступления.

В связи с чем, суд апелляционной инстанции считает необходимым меру пресечения в отношении Ф. в виде заключения под стражу изменить на домашний арест по адресу «данные изъяты», сроком 01 месяц 07 суток, то есть до 06 марта 2020 года.

В соответствии со п. 3 - 5 ч. 6 ст. 105.1 и ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд апелляционной инстанции считает необходимым возложить на обвиняемую Ф. запреты, установленные уголовно-процессуальным законом¹.

Еще одна категория лиц, к которым не может быть применено заключение под стражу, и, следовательно, может быть применен домашний арест, вытекает из положений ч. 2 ст. 108 УПК Российской Федерации, согласно которой к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 постановления от 19 декабря 2013 г. №14 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» суду надлежит учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК Российской Федерации, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые².

Можно сделать вывод о недопустимости ограничения конституционных гарантий неприкосновенности такой категории субъектов как

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.02.2020 № 10-4294/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.07.2021).

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

несовершеннолетние. Заключение под стражу ни при каких обстоятельствах невозможно, если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, а также когда несовершеннолетний, не достигший 16 лет, подозревается или обвиняется в совершении впервые преступления средней тяжести.

Подводя итог данному параграфу можно вынести ряд выводов и предложений:

Предлагается первое предложение ч.1 ст.107 УПК Российской Федерации после слов «обвиняемого» дополнить словами «в совершении преступлений, за которые в уголовном законе предусмотрено наказание в виде лишения или ограничения свободы».

В целях достижения единства в терминологии используемой как в УПК Российской Федерации, так и в других нормативно-правовых актах в ч.1 и 11 ст.107 УПК Российской Федерации следует использовать понятие «медицинская организация, оказывающая медицинскую помощь в стационарных условиях» вместо понятий «лечебное учреждение» и «учреждение здравоохранения».

В ч.11 ст.107 УПК Российской Федерации указано, что местом нахождения под домашним арестом может быть территория медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях (по тексту «учреждения здравоохранения»). Нахождение на такой территории под домашним арестом подозреваемого или обвиняемого возможно только при надлежащей ее охране, которая в большинстве медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, является, скорее символической. Нам представляется, что ограничение понятия территория возможно только в конкретном судебном акте с учетом конкретных обстоятельств.

В соответствии с ч.5 ст.107 УПК Российской Федерации, при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста, судья по собственной

инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст.99 УПК Российской Федерации, и с учётом обстоятельств, указанных в ст.99 УПК Российской Федерации, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога. Предлагается в ч.5 ст.107 УПК РФ указать на возможность избрания судом по собственной инициативе любой более мягкой меры пресечения.

§2. Проблемы применения запретов при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста

При постоянном нахождении обвиняемого дома возникают две проблемы:

- 1) пребывание на свежем воздухе;
- 2) обеспечение продуктами питания.

Что касается прогулок, то эта проблема возникает, когда обвиняемый проживает в квартире или комнате в городских условиях, тогда необходимо организовать ежедневные прогулки обвиняемого под надзором, продолжительностью не менее часа. Что касается обеспечения продуктами питания, в том случае, если обвиняемый живёт один, то допустимо, что во время прогулок ему должна быть предоставлена возможность посетить магазин и приобрести продукты питания либо обеспечить доставку продуктов и прочих предметов первой необходимости специализирующимися на том торговыми организациями. Оплата в таких случаях осуществляется за счёт обвиняемого.

На наш же взгляд, прогулки при домашнем аресте должны быть предусмотрены в обязательном порядке. Отметим, что право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа принадлежит подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей (п.11 ч.1 ст.17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹). Домашний арест

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 1995.

является менее строгой мерой пресечения, чем заключение под стражу, поэтому лишать «домашнего арестанта» право на прогулки было бы несправедливым.

В уголовно-процессуальной литературе по поводу отлучек подозреваемого, обвиняемого из жилого помещения высказываются диаметрально противоположные точки зрения¹.

Определённую черту под этой дискуссии подвёл Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановление от 19 декабря 2013г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», указав следующее: «при ограничении выхода за пределы жилого помещения, где подозреваемый или обвиняемый проживает, суду следует перечислить случаи, в которых лицу разрешено покидать пределы жилого помещения (например, для прогулки, для посещения учебного заведения), и указать время, в течение которого лицу разрешается находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (например, для посещения школы во время учебных занятий, для прогулки в определённое время), и случае, в которых лицу запрещено покидать пределы жилого помещения (например, в ночное или иное время, при проведении массовых мероприятий или некоторых из них)»².

Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации допускает самые различные случаи разрешения подозреваемому, обвиняемому на выход за пределы жилого помещения, причём, перечень этих случаев является примерным.

Но на наш взгляд, все вопросы отлучки подозреваемого, обвиняемого с места отбывания домашнего ареста должны решаться по мере необходимости и оперативно органом, осуществляющим контроль за соблюдением наложенных судом ограничений и запретов и за нахождением подозреваемого или

- № 29. - 20 июля.

¹ Федотов И.С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу / И.С. Федотов // Российская юстиция. - 2019. - № 3. - С. 28.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Например, отлучки для посещения медицинского учреждения могут быть разрешены при наличии внезапно возникшего заболевания. В таких случаях получение такого разрешения через суд, требующее определённого времени, может привести к ухудшению здоровья подозреваемого, обвиняемого.

Вопрос о посещении учебного заведения должен решаться с учётом целесообразности. Например, обучающимся по медицинским специальностям, целесообразно разрешать посетить практические, лабораторные занятия, практики в медицинских организациях. Обучающимся, например, по гуманитарным специальностям будет достаточно разрешить посещение учебного заведения для сдачи экзаменов и зачётов.

Вопросы отлучек должны разрешаться указанным органом по заявлению подозреваемого, обвиняемого, его защитника, законного представителя. Отказ в удовлетворении заявления может быть обжалован в суде.

В п.2 ч.7 ст.107 УПК Российской Федерации указано на возможность для суда запретить подозреваемому, обвиняемому при домашнем аресте общаться с определёнными лицами. Формулировка «общение с определёнными лицами» подразумевает, что законодатель не допускает полной изоляции находящегося под арестом и не предполагает абсолютного запрета на общение с окружающим миром.

Единственное требование Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному запрету заключается в том, что, «запрещая подозреваемым или обвиняемым общение с определёнными лицами или ограничивая его общение, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц» (абзац 3 п.40 постановления от 19 декабря 2013 г. №41). На наш взгляд, это требование означает, что суд должен указывать конкретные фамилии, имени, отчество (если имеется) таких лиц.

Вопрос о запрете общения с определёнными лицами, в отличие от вопросов отлучки из жилого помещения, должен решаться судом, исходя в первую очередь из материалов данного уголовного дела и в интересах его

объективного расследования. В процессе исполнения домашнего ареста органом, осуществляющим контроль за соблюдением ограничения или запрета из-за нахождения подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, могло быть вынесено представление о расширении круга лиц, с которыми следует запретить общение подозреваемому, отменить, либо, наоборот, разрешить общение с теми лицами, общение с которым было ранее запрещено. Необходимость судебного решения по вопросам общения возникает потому, что такой запрет ограничивает право на общение не только подозреваемого, обвиняемого, находящегося под домашний арест она, но и право на общение тех лиц, общение с которым может быть запрещено судом.

В п.3 ч.7 ст.107 УПК Российской Федерации указано на возможность запрета судом отправки и получения подозреваемым, обвиняемым почтово-телеграфных отправлений. При реализации положений п.3 ч.7 ст.107 УПК Российской Федерации возникают, по крайней мере, ещё две сложные проблемы.

Полное лишение права на почтовый телеграфный корреспонденции не предусмотрено даже для подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Право таких лиц вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями закреплено в п.8 ч.1 ст.17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Полагаем, что по этому образцу в соответствующем федеральном законе об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы должно быть сформулировано и право на получение почтово-телеграфной корреспонденции для подозреваемого, обвиняемого, находящегося под домашним арестом.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможности осмотра и выемки почтово-телеграфных отправлений при осуществлении контроля за соблюдением наложенных судом ограничения и запретов. Полагаем, что осуществление такого контроля, должно

быть закреплено соответствующим федеральным законом об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы.

Похожая ситуация складывается с реализацией запрета на исполнение подозреваемым, обвиняемым средств связи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п.4 ч.7 ст.107 УПК Российской Федерации). В частности, при реализации данного запрета возникает проблема контроля и записи телефонных и иных переговоров, полученной информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. Эти следственные условия УПК Российской Федерации для контроля за соблюдением наложенных судом ограничений и запретов не предусматривает. Этот вопрос также должен быть решен в рамках отдельного федерального закона об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы.

В ч.8 ст.107 УПК Российской Федерации, в частности, указано, что подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующими органами, дознавателей, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

При запрете на использование средств связи или ограничения их использования суду следует разъяснить подозреваемому, обвиняемому его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайных ситуаций, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем и необходимость информировать контролирующий орган о каждом таком звонке (абзац четвертый п.40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г.№41).

В абзаце пятом п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 указано, что при ограничении

подозреваемого или обвиняемого в использовании информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением - если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения). Как представляется, с технической точки зрения данное судебное разъяснение практически не может быть реализованным. Равным образом в современных условиях практически не может быть осуществлен контроль за соблюдением запрета на использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целом.

В соответствии с ч. 8 ст. 107 УПК Российской Федерации в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам, перечисленным в части седьмой настоящей статьи, либо некоторым из них. Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

Учитывая сказанное выше, предложение о возможности внесения в суд представления об изменении при домашнем аресте запретов органом, осуществляющим контроль за соблюдением наложенных судом запретов из-за нахождения подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, ч.8 ст.107 УПК Российской Федерации следует дополнить указанием на представление указанного органа.

Основными выводами по данному параграфу являются следующие:

При домашнем аресте для подозреваемого или обвиняемого в обязательном порядке должны быть предусмотрены прогулки по аналогии с правом на пользование ежедневными прогулками продолжительностью не менее 1 часа для подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей. Право на прогулки лиц, находящихся под домашним арестом, по аналогии с правом на прогулки лиц, содержащихся под стражей, должно быть

предусмотрено не в УПК Российской Федерации, а в отдельном федеральном законе об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы. В нём так же, как и Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», должна быть предусмотрена минимальная продолжительность прогулки – 1 час. Конкретная продолжительность прогулки должна устанавливаться органом, осуществляющим контроль за соблюдением наложенных судом запретов из-за нахождения подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Все вопросы отлучки подозреваемого, обвиняемого с момента отбывания домашнего ареста должны решаться по мере необходимости и оперативным органом, осуществляющим контроль за соблюдением наложенных судом запретов. Вопросы отлучки должны решаться указанным органом по заявлению подозреваемого, обвиняемого, его защитника, законного представителя. Отказ в удовлетворении заявления может быть обжалован суде.

Вопрос о запрете общения с определёнными лицами, в отличие от вопроса отлучки из жилого помещения, должен решаться судом, исходя, в первую очередь, из материалов данного уголовного дела и интересов его объективного расследования. В процессе исполнения домашнего ареста органом, осуществляющим контроль за соблюдением наложенных судом запретов из-за нахождения подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, может быть внесено представление о расширении круга лиц, с которыми следует запретить общение подозреваемым, обвиняемым, либо, наоборот, разрешение общения с теми лицами, общение с которыми было ранее запрещено.

В отдельном специальном федеральном законе об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы должно быть сформулировано и право на получение почтово-телеграфной корреспонденции для подозреваемого, обвиняемого, находящегося под домашним арестом.

В этом же федеральном законе об исполнении домашнего ареста и

ограничения свободы следует решать вопросы об осмотре и выемки почтово-телеграфных отправлений, контроля и записи телефонных и иных переговоров, получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, являющихся следственными действиями по действующему УПК Российской Федерации, не предназначенными для осуществления контроля за соблюдением наложенных судом ограничений и запретов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе исследования установлено, что домашний арест представляет собой меру пресечения, избираемую судом по ходатайству следователя (дознателя) в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) и состоящую в изоляции от общества в жилом помещении, а также применении запретов, с осуществлением контроля за обвиняемым (подозреваемым). Сущность домашнего ареста заключается в изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества с применением других запретов.

В ч. 7 ст. 107 УПК РФ закреплены конкретные запреты, которые могут быть наложены на подозреваемого (обвиняемого). Свобода усмотрения суда при избрании домашнего ареста выражается в том, что он имеет право подвергнуть обвиняемого либо всем запретам одновременно, либо избрать в отношении него только некоторые из них.

Основанием для избрания домашнего ареста являются, во-первых, фактические данные, свидетельствующие о причастности лица к совершению преступления, а, во-вторых, фактические данные о возможности воспрепятствования обвиняемым (подозреваемым) ходу предварительного расследования, судебному разбирательству, а также исполнению приговора суда. Кроме того, фактические данные, обуславливающие избрание меры пресечения, должны носить достоверный характер, иметь соответствующее подтверждение.

От «оснований» следует отличать «условия» избрания домашнего ареста, поскольку условия – это требования закона, которые предписывают выполнить определенные действия для установления определенных обстоятельств, наличие которых обуславливает правомерность принуждения и выбор соответствующей меры. Основания призваны побуждать следователя к действию, а условия при этом обеспечивают учет наиболее значимых с точки зрения законодателя, факторов.

По объему регулирования условия избрания мер пресечения принято разделять на общие и специальные. К числу общих относятся: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) процессуальное положение лица, к которому применяется мера пресечения; 3) обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ. В число специальных условий следует включать: во-первых, невозможность избрания более мягкой меры пресечения; во-вторых, наличие у обвиняемого жилища, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на ином законном основании; в-третьих, наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и установление механизма надзора за поведением обвиняемого.

Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста представляет из себя определенную установленную законом процедуру, которую можно условно разделить на три следующих основных этапа: 1) первоначальный этап; 2) основной этап; и 3) заключительный этап.

Первоначальный этап включает в себя получение соответствующего судебного решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, постановку лица, в отношении которого избрана данная мера пресечения, на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, заведение на него личного дела, направления уполномоченными должностными лицами соответствующих сообщений в государственные органы, тем или иным образом связанные с исполнением домашнего ареста, и проведение с подконтрольным лицом первоначальной беседы.

Основной этап заключается в непосредственном исполнении запретов и ограничений, предусмотренных примененным домашним арестом, с использованием для этих целей специальной системы контроля (СЭМПЛ), проведением систематических проверок подконтрольного лица, осуществлением телефонных звонков по месту непосредственного исполнения им данной меры пресечения.

Проведенный анализ существующей правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что СЭМПЛ в качестве средства осуществления

контроля наиболее эффективно обеспечивает условия для исполнения запретов и ограничений домашнего ареста, но, в то же время в указанной сфере все еще остаются довольно существенные и неразрешенные проблемы (в том числе имеющие технический характер), которые требуют своего дальнейшего устранения.

В целях совершенствования законодательного регулирования домашнего ареста предлагается первое предложение ч.1 ст.107 УПК Российской Федерации после слов «обвиняемого» дополнить словами «в совершении преступлений, за которые в уголовном законе предусмотрено наказание в виде лишения или ограничения свободы».

В целях достижения единства в терминологии используемой как в УПК Российской Федерации, так и в других нормативно-правовых актах в ч.1 и 11 ст.107 УПК Российской Федерации следует использовать понятие «медицинская организация, оказывающая медицинскую помощь в стационарных условиях» вместо понятий «лечебное учреждение» и «учреждение здравоохранения».

При домашнем аресте для подозреваемого или обвиняемого в обязательном порядке должны быть предусмотрены прогулки по аналогии с правом на пользование ежедневными прогулками продолжительностью не менее 1 часа для подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей. Право на прогулки лиц, находящихся под домашним арестом, по аналогии с правом на прогулки лиц, содержащихся под стражей, должно быть предусмотрено не в УПК Российской Федерации, а в отдельном федеральном законе об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы. Конкретная продолжительность прогулки должна устанавливаться органом, осуществляющим контроль за соблюдением наложенных судом запретов из-за нахождения подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Вопрос о запрете общения с определёнными лицами, в отличие от вопроса отлучки из жилого помещения, должен решаться судом, исходя, в первую очередь, из материалов данного уголовного дела и интересов его объективного

расследования. В процессе исполнения домашнего ареста органом, осуществляющим контроль за соблюдением наложенных судом запретов из-за нахождения подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, может быть внесено представление о расширении круга лиц, с которыми следует запретить общение подозреваемым, обвиняемым, либо, наоборот, разрешение общения с теми лицами, общение с которыми было ранее запрещено.

В отдельном специальном федеральном законе об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы должно быть сформулировано и право на получение почтово-телеграфной корреспонденции для подозреваемого, обвиняемого, находящегося под домашним арестом. В этом же федеральном законе об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы следует решать вопросы об осмотре и выемки почтово-телеграфных отправок, контроля и записи телефонных и иных переговоров, получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, являющихся следственными действиями по действующему УПК Российской Федерации, не предназначенными для осуществления контроля за соблюдением наложенных судом ограничений и запретов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. - 2020. - № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. - 1996.- 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. – 1997. - № 9. – 16 января.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. – 2001. - № 256. – 31 декабря.

6. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 27.12.2020) // Российская газета. – 1995. - № 29. - 20 июля.

7. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.04.2021) // Российская газета. – 2003. - № 135. – 10 июля.

8. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 (ред. от 15.11.2018) // Российская газета. – 2013. - № 39. - 22

февраля.

9. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.07.2021).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

10. Бастрыкин А.И. Уголовный процесс: учебник / А. И. Бастрыкин. – М.: Юрайт, 2018. – 545 с.

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова - М.: Юрайт, 2019.- 594 с.

12. Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право. Учебник для бакалавриата и магистратуры / В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2019.-635 с.

13. Маковик Р.С. Изоляция личности в российском праве и законодательстве: учебник / под ред. Р.С. Маковик, Н.Р. Бессараб. – М.: Проспект, 2019. - 319 с.

14. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник. 5-е изд., испр. и доп. / А.П. Рыжаков. - М.: Норма, 2019. - 704 с.

15. Рыжаков А. П. Новое в институте домашнего ареста: комментарий к Федеральному закону от 11 февраля 2013 года № 7-ФЗ / А.П. Рыжаков // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.07.2021).

16. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. – 7-е изд. перераб и доп. – М.: Проспект, 2019. – 654 с.

III. Статьи, научные публикации

17. Абдуллина А. У. История возникновения и развития домашнего ареста

как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве / А.У.Абдуллина // Молодой ученый. - 2020. - № 17 (307). - С. 159-161.

18. Ахминова Ю.Ю. Проблемы законодательного регулирования и реализации положений уголовно-процессуального законодательства в сфере избрания домашнего ареста / Ю.Ю. Ахминова // Мир юридической науки. – 2019. -№ 9. - С. 68-79.

19. Беляков А.В., Попова Л.Н. Понятие домашнего ареста как меры процессуального пресечения / А.В. Беляков, Л.Н. Попова // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. - № 4 (29). – С. 78-81.

20. Вастьянова О.Д. Актуальные проблемы судебной практики применения запрета определенных действий / О.Д. Вастьянова // Российский следователь. -2019. - № 9. - С. 17 - 21.

21. Гричаниченко А.В. Запрет определенных действий и домашний арест / А.В. Гричаниченко // Уголовное право. - 2019. - № 6. - С. 97 - 103.

22. Долгих Т.Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста / Т.Н. Долгих // Российский судья. - 2018. - № 2. - С. 16-19.

23. Есина А.С., Жамкова О.Е., Борбат А.В. Вопросы совершенствования мер пресечения в современном уголовном процессе России / А.С. Есина, О.Е. Жамкова, А.В. Борбат // Российский следователь. - 2019. - № 1. - С. 23 - 25.

24. Ларкина Е.В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения / Е.В. Ларкин // Lex russica. - 2019. - № 4. - С. 129 - 138.

25. Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста / Ю.Г. Овчинников // Российский следователь. – 2018. – № 16. – С. 51-55.

26. Светочев В.А. Уголовно-процессуальный алгоритм избрания меры пресечения в виде домашнего ареста / В.А. Светочев // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - 2018. - № 2. - С. 57-61.

27. Федотов И.С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу / И.С. Федотов // Российская юстиция. - 2019. - № 3. - С. 26 - 29.

28. Цоколова О.И. Домашний арест: сущность и проблемы применения / О.И. Цоколова // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений. – М.: Академия управления МВД России, - 2018. – С. 418–426.

29. Шадрин В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения / В.С. Шадрин // Кримнализм. - 2018. - № 1.- С.45 – 47.

30. Шигурова Е.И., Галыгина Т.Ю. Домашний арест: проблемы теории и практики действующего законодательства / Е.И. Шигурнова, Т.Ю. Галыгина // Огарев-online. - 2019. - № 13. - С. 3-7.

31. Челпанова Ю. О. Проблемы применения домашнего ареста / Ю.О.Челпанова // Молодой ученый. - 2018. - № 37 (223). - С. 79-81.

IV. Материалы судебной практики

32. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина: постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12-П // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.07.2021).

33. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрчука М.Ю. на нарушение его конституционных прав п. 10 ч. 1 ст. 6, п.п. 1 п.2 ч. 1 ст. 7 и ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 № 844-О-О [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.07.2021).

34. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

35. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 по делу № 77-146/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2021).

36. Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.04.2020 № 10-6883/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.07.2021).

37. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.03.2020 по делу N 10-5594/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.07.2021).

38. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.02.2020 № 10-4294/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.07.2021).